

ных бюджетах, то отношение к рейтингам плохое.

— На Западе зарплата менеджера напрямую зависит от законченного учебного заведения, от программы. Есть ли в России подобная зависимость?

— Вопрос в том, как считать это в России. Экономическая система страны непрозрачна. Школы часто не могут спросить выпускников об их зарплате, а если спрашивают, выпускник не называет реальную сумму. Хотя я, отслеживая собственных выпускников, вижу, что их вознаграждение существенно растет после школы, складывается карьера, но сказать, что это норма, я не могу. Просто не владею полной информацией.

— Насколько жестки критерии отбора для поступления?

— Поскольку бизнес-образование — все же бизнес, школы стремятся получить хороших слушателей за те деньги, которые стоит программа, но не создают жестких критериев отбора. Каждый, кто хочет попасть на эти программы, рано или поздно попадает туда. Но, на мой взгляд, правильнее было бы понимать цели поступающих и наполнять группы с точки зрения их взаимного дополнения, влияния. Ведь МВА — программа для людей, обладающих определенным опытом и нуждающихся в его осмыс-

лении. И в процессе обучения на МВА это и происходит — за счет эффекта «самоопыления». МВА хороша не тогда, когда высок экзаменационный порог, а когда слушателей подбирают с тем расчетом, чтобы они могли быть взаимно интересными, могли друг у друга учиться. Например, если я напишу рекомендацию студенту на МВА в массачусетском техническом университете, даже при условии, что они выбирают из огромного числа людей, этого человека при прочих равных, скорее всего, возьмут, только потому, что он русский и будет интересен всем как интернациональная компонента. Конечно, в МВА есть тесты, есть экзамены, но мы бы лукавили, если бы сказали, что это похоже на вступительные испытания в высшие учебные заведения. Все гораздо мягче.

— Что вы можете сказать об иркутской программе МВА?

— Тот институт, который создан в Иркутске, несомненно, является интересным. Уже потому, что наладил взаимоотношения с американцами с самого начала своей работы, когда это не было распространено среди российских вузов. Здесь появилась совместная программа, американские преподаватели, возможность стажировки за рубежом. Удалось наладить взаимодействие с целым рядом учебных

центров в России — с Академией народного хозяйства, здесь работала программа Государственного университета управления. Это обогащает. На мой взгляд, Владимир Саунин создал очень интересную среду — по преподавательскому составу, по тому, что сотрудники и студенты делают. Сколько в России говорят о системе дистанционного обучения, а здесь Галина Курганская много лет назад создала собственную систему. Причем так во всем: везде говорят, а здесь делают. Поэтому заслуга директора института в том, что все идеи, которые возникают вне института, здесь воплощаются в конкретные дела. Я могу сравнивать, поскольку по долгу службы знаком со многими преподавателями и администраторами, мы встречаемся в рамках различных проектов и конкурсов, — и здесь мне нравится. Здесь много людей, которых приятно, интересно и полезно слушать. Кстати, многие преподаватели института занимали первые вторые, третьи места в конкурсе бизнес-программ Российской ассоциации. По-моему, здесь одна из уникальных школ, заведений такого класса за Уралом немного. В силу этого им удается набрать очень хороших слушателей, в том числе на МВА.

— Ваш совет тем, кто решил получить МВА?

— Получать! ■